

Приготовьтесь к истории, от которой сложно оторваться.

Здесь темная академия сочетается с тонкой психологией, напряженными отношениями и героями, за которыми особенно интересно наблюдать. Книга завораживает своей атмосферой: мрачной, изящной и немного тревожной — той, в которую хочется погрузиться целиком.

Отдельное удовольствие — Сайрус. Сложный, притягательный и явно не тот человек, которого получится разгадать сразу. Именно такие герои и делают историю особенно запоминающейся.

С любовью к читателям и книгам,
команда

Читайте в серии «Безумны вдвоем»:

ИРИНА ТИС
«ДЕМОН РИДА» (#1)
«МОНСТР НОКСА» (#2)

ТАЯ СЕВЕР
«КАПКАН ДЛЯ АНГЕЛА»

НАТАЛЬЯ ШАГАЕВА
«КВЕСТ. СЕРДЦЕ ХИЩНИКА»

ЭЛЛИ ДЖЕЛЛИ
«Я ИДУ ИСКАТЬ»

ИРИНА ТИС

МОНСТР НОКСА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т44

Иллюстрация на обложке *Lorandesore*
Художественное оформление *Ольги Кандела*
Внутреннее оформление *Epidemic White*

Тис, Ирина.
Т44 Монстр Нокса / Ирина Тис. — Москва : Эксмо,
2026. — 640 с. — (Безумны вдвоем).
ISBN 978-5-04-247759-1

До свободы Лире Вейн остался всего один учебный год. Диплом Гарварда — последнее условие завещания, после которого она наконец избавится от опекуна, получит наследство семы и сможет впервые начать жить по собственным правилам.

Новый семестр начинается с появления Сайруса Нокса — человека, о котором почти ничего не известно. Его прошлое окутано слухами, а самого Сайруса одни называют героем, другие — чудовищем. Именно он становится новым профессором Гарварда.

Получив место ассистентки Сайруса, Лира неожиданно понимает, что их встреча не была случайностью. Их жизни уже однажды пересеклись, но прошлое, которое должно было остаться забытым, вновь напоминает о себе.

Но чем ближе они становятся к ответам, тем опаснее оказывается правда. Пока университет обсуждает нового профессора, Лира начинает охоту за тайнами шестилетней давности. И вскоре ей предстоит выяснить, что на самом деле связывает ее с Сайрусом Ноксом, прежде чем прошлое разрушит их настоящее.

И когда правда наконец начнет складываться воедино, Лире останется понять лишь одно: кто в этой истории настоящий монстр?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ирина Тис, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-247759-1

Эта история — о шрамах, которые не всегда видны.

И о людях, которые научились жить с ними.

Увидишься в финале.

*Во власти ли секрет?
Он Дьявол или Свет...
Гадать есть смысл?
Он случай или вымысел?*

*Коль появился в жизни шанс, пройди урок.
В отчаянии нагрянет от фортуны некий звонок.
Судьба-злодейка и сведёт пути.
Осталось лишь принять и по нему пройти.*

*Случайно ничего не происходит.
Покуда есть вопрос, удел к нему подводит.
Лишь стоит ей в его глаза взглянуть,
Страницу жизни придётся пролистнуть.*

*Он дан ей неспроста, как и она ему.
Им стоит разгадать лишь: «Почему?»
Когда их встреча предначертана судьбой,
Только вместе смогут обрести покой.*

*Прония судьбы. Да. Не иначе.
Возможно всё благодаря простой удаче?
Отнюдь. Окститесь, люди.
Их встреча козырь в этой смуте.*

*Так есть ли смысл гадать,
И вымысла всем ждать?
Он Дьявол или Свет?
Возможно... здесь найдём ответ.¹*

¹ Инна Габриэль.

Пролог

Ли́ра смотре́ла на цифровые часы, стоящие на прикроватной тумбочке, и отсчитывала секунды до будильника. Первый учебный день, последний курс, и вот она — свобода. Мисс Вейн уже чувствовала ее аромат, представляла, что сможет наконец-то вступить в наследство полноценно, минуя опекуна и его постоянные запреты: на путешествия с друзьями, на каникулы за пределами города, на покупку новых AirPods. За путешествия было обидно меньше всего, чего не сказать о наушниках.

Ли́ра являлась единственной наследницей одной из самых состоятельных семей Бостона, но видела эти многомиллиардные числа только в завещании, а не на своей карточке. Для описания ее банковского счета было достаточно одного нуля.

Она потянулась в кровати, опережая трель будильника на несколько минут, и осмотрелась вокруг, словно за ночь в комнате могло что-то измениться. Все ровно так, как и было до переезда, она не принесла в эту квартиру почти ничего. Разве что цветы на балконе и десяток рисунков в гостиной. Ее опекун Люциан Рот лишь на втором курсе согласился, чтобы Ли́ра пользовалась апартаментами в небоскребе, который на тридцать процентов принадлежал ее семье.

Семья — это слишком громкое замечание: родители погибли, когда Лире было восемь, до пятнадцати ее растил старший брат, прибегая к помощи наемного труда. В детстве это были няньки, потом — гувернантки, как брат их называл, а после его трагической смерти остался лишь суровый Люциан Рот, который сразу объяснил, что состояние Лира увидит только тогда, когда ей исполнится двадцать три, а на его столе будет лежать диплом Гарварда с отличием. Адвокаты кивали на это заявление, а Лира топтала свои мечты о будущем, которое теперь было не суждено увидеть. Первый год из-за правил университета Лира жила в студенческом общежитии, но в конце второго семестра Люциан дал добро на переезд в пентхаус. Точнее, это «добро» было озвучено как сухой приказ без возможности обжаловать. *«Слишком много искушений»* — так он назвал общежитие, поправляя пышные усы. Лира спорить не стала, в тот же вечер собрала сумку для переезда, в которую уместилась вся ее жизнь. Она могла вступить в сестринство, жить обычной студенческой жизнью, но Люциан вновь все решил за нее, вырывая девушку из привычного общества, где она так и не смогла найти друзей.

И теперь почти каждый на потоке считал ее избалованной примерной девочкой богатеньких родителей, разумеется, приняв Люциана за отца, а толщину его кошелька сразу приписав и ей. Тут она тоже не пыталась переубедить студентов. Не говорить же, что единственный источник ее дохода — подработка на кафедре и стипендия, и так как профессор Рид ушел во внезапный отпуск перед началом летних

каникул, за прошлое место помощницы предстояло еще побороться. Рид был хорошим начальником, педантичен, внимателен к деталям. У Лире складывалось ощущение, что он всегда заранее знал, что она ответит. Как человек он ее пугал, как профессор вызывал уважение. Профессор Бенджамин Рид вел экономику, хоть Лира и слышала, что раньше он работал консультантом полиции по психологии поведения серийных убийц.

— Последний год. — Лира взглянула на часы и отключила будильник после первого сигнала, надеясь, что ей не придется устроиваться в кафе на углу кампуса.

Ей не нравилось, что все заблуждались на ее счет, было бы проще быть обычной, а не той, в честь кого назвали новый спортивный зал в университете. Но показывать другую сторону своей семьи, а точнее — ее отсутствия, она не собиралась. Будет до последнего задирать подбородок и быть «с бриллиантовой ложкой» только потому, что проигрывать было не в характере ее семьи.

Завещание обязывало получить диплом с отличием, и Лира уже предвкушала заветную корочку, которую после вступления в наследство будет использовать как подставку для кофе. Семейное дело было в добыче бриллиантов, семья Вейн занималась обработкой и реализацией драгоценных камней, а также инвестировала в поиски месторождений источников энергии. А Лира владела громкой фамилией и левым неработающим наушником, но никому до этого не было никакого дела, кроме нее самой. Когда с растворимым кофе было покончено,

она вызвала лифт, не покидая квартиры. Это один из немногих плюсов, которые были в апартаментах, но минусы перевешивали: нельзя приводить гостей; Люциан всегда знал, если она опаздывала и возвращалась домой после установленного им времени; курьерам запрещалось подниматься в квартиру — Лира должна была спускаться самостоятельно. Она была взрослой на бумаге, но по факту ее ограничивали в каждом шаге и вдохе.

Это последний год...

В лифте моргнул свет, Лира сильнее вцепилась в поручень, стараясь совладать с секундным страхом. Короткие перебои с электричеством случались редко, и Лира надеялась, что она никогда не встретит их запертой в металлической коробке с зеркальными стенами. Остальная часть пути прошла быстро, лифт доставил девушку до вестибюля. Неприятная консержка, чьего имени Лира не знала, неодобрительно взглянула на уходящую студентку и сделала пометку в журнале. Лира могла поспорить на правый работающий наушник, что она отметила время ее ухода, чтобы доложить опекуну.

Собственным автомобилем Лира не располагала и по привычке пошла в сторону кампуса, но вовремя спохватилась, останавливаясь. Сегодня ее обещала подвезти подруга — Лира могла ее так назвать — Аврора, в этом году девушка переехала, а так со второго курса была соседкой по этажу в пентхаусе. Их познакомил общий балкон и неприхотливые цветы, которые там выращивала Лира.

Но Аврора была более свободной в выборе себя самой и на последнем курсе решила съехаться со

своим парнем, оставляя Лире общий балкон, цветы и запасные ключи от пустующей квартиры. Рори была одной из немногих, кто знал историю Лир из первых уст: про родителей, брата, опекуна Люциана и аллергию на арахис. Половина студентов была осведомлена, что у Лир погиб брат, но то, что у нее не осталось родителей, не знал почти никто. Все жертвования, которые осуществлял Люциан, поступали от имени погибшего отца, и его дело жило даже после смерти.

Автомобиль подруги затормозил на парковке с опозданием в десять минут. Не глобально, но Лире было бы хорошо оказаться в кампусе раньше: она все еще рассчитывала на должность помощницы, а они, как правило, не опаздывают.

Аврора без умолку рассказывала про каникулы, вечеринки и средства от загара, а Лира слушала, пропуская пятьдесят процентов мимо ушей, лишь изредка кивая. Рори любила поговорить, но всегда на легкие темы, отвлеченные, и никогда не рассказывала про семью или жизнь, которая была у нее до Гарварда. Открытая книга с белыми страницами прошлого.

— Что я сейчас сказала? — припарковавшись, спросила Рори с осуждением, прекрасно замечая, что подруга витала в облаках, вот только они у нее вечно были грозовыми.

Лира отреагировала почти сразу, но ответа не нашла.

— Прости. — Она поджала губы, пытаясь искупить вину взглядом, полным сожаления. — Думаю о том, как получить место, которое занимала в прош-

лом году. Профессор Рид ушел, и вместе с ним и моя зарплата. А новый препод — это рулетка, пусть у меня рекомендация и высший балл, но ты же понимаешь, что шанс получить это место ничтожен.

Лира лукавила: желающих на подобные должности никогда не было, студенты предпочитали как можно меньше времени проводить в стенах университета, тратя лучшие годы жизни на вечеринки, отношения и веселье, а не на сводные таблички с методическими материалами.

Аврора молчала и слушала, до конца убеждаясь, что Лира пропустила последние минуты разговора. Во взгляде читалось осуждение: слабо прищуренные глаза, приподнятая бровь.

— Почему ты так смотришь? — не выдержала Лира. — У меня что-то на лице?

Не дожидаясь, она посмотрела в зеркало, ища изъяны там, где Бог наградил лишь совершенством.

— Скоро узнаешь, — ответила Аврора, открывая дверь авто и заканчивая разговор.

— Рори! — возмутилась Лира, преследуя подругу. — Договаривай, если начала.

Но проблема была в том, что Аврора уже договорила, просто Лира, как обычно, посчитав собственные размышления более интересными, пропустила часть рассказа, а зря.

Шли дальше молча: Рори немного улыбалась, так как предчувствовала интересное, а Лира ругала себя за невнимательность. В коридоре, где их пути расходились на несколько минут, попрощались уже без обид. Рори упорхнула в сторону аудитории, напоследок сообщив, что займет место, а Лира —

в другую сторону, узнать, сможет ли подрабатывать на кафедре, как это было в прошлом году.

— Тук, тук, тук. — Она симитировала стук в открытую дверь, касаясь лишь воздуха.

Секретарь подпрыгнула на месте и с опаской посмотрела вперед, ожидая худшего, но облегченно выдохнула, увидев студентку, на пожертвования чьей семьи она получала оклад.

— Лира. — Секретарь улыбнулась, но потом догадалась о причине столь раннего визита, и вся легкость пропала.

Секретарь никогда не спрашивала, зачем богатейшей наследнице половины Бостона эта подработка, и сейчас опять не стала уточнять, не желая вникать в причуды богачей.

— Я знаю, зачем ты тут, и мой ответ — не знаю.

Лира замерла в дверях, стараясь сохранить легкость в улыбке и взгляде, но внутри нее страх разбивался осколками, царапал острыми углами внутренности. Она обязательно справится: разберется с работой, получит диплом, перестанет чувствовать себя нищенкой, смотрящей на золотые горы, что выглядели как миражи, коснуться которых не было ее мечтой. Лира хотела злиться на Люциана, что он заставлял ее жить так: без ежемесячной материальной поддержки, под контролем, — но не могла делать это на полном серьезе.

Обучение стоило несколько миллионов в год, квартира в пентхаусе — еще больше. И все это Лира получила лишь за то, что носила фамилию Вейн. Последняя в своем роде. Если бы она могла обменять деньги на семью, то сделала бы это не задумавшись, но выбора судьба ей не оставила.

— Ничего страшного, поговорю с новым профессором сама. — Можно было поверить, что это и правда не страшно и на кону не стоит выживание.

Эта подработка была ей необходима, так как Лира обеспечивала себя во всем самостоятельно: стипендия покрывала лишь растворимый кофе и ограниченный обед. Аврора всегда была готова помочь материально, но Лира предпочла сложный путь и выбрала работу, желая хоть тут чувствовать независимость от Люциана.

Секретарь посмотрела на запертую дверь деканата, и следующие слова уже прошептала:

— Поговаривают, что новый профессор служил и может убить, не моргнув и глазом. — Помощница прикрыла рот ладонью в наигранном испуге, а Лира лишь пару раз моргнула, не веря первой же сплетне в этом году. — Я читала его досье, тебе не стоит на него работать. Там было его фото — он ужасен!

Разве кто-то может пригласить убийцу в университет?

Хоть вопрос и был риторическим, ответ на него лишь один — может. Лира покинула кабинет секретаря и примерно представила маршрут до аудитории, разрешая себе небольшой крюк: через отдельно стоящую библиотеку, в самый дальний ее угол, выйти в заброшенный сад, свернуть до небольшой беседки, где они с Авророй часто скрывались от непогоды Кембриджа, потом отпереть тяжелую старую дверь, зайти в крыло, где должна была проходить первая пара.

Сейчас меньше всего хотелось сидеть в душной аудитории, ждать лекции от нового профессора, «монстра», как прозвала его Лира про себя, и тер-

заться сомнениями: возьмут ее на старую должность или все, что светит, — это закусовая и засаленный фартук официантки. Но, может, фартук все же лучше, чем работа на убийцу? Лира уже представила себе образ этого мужчины — со шрамами, ожогами и, скорее всего, с бритой головой, в возрасте ближе к шестидесяти. Разве пойдет кто-то добровольно преподавать в университет после боевых действий? Да и откуда у него могла быть степень по экономике? Вопросов было слишком много.

Двигаясь по продуманному маршруту, Лира старалась не привлекать внимания окружающих — часть студентов даже не знала, что фамилия ее семьи выгравирована на памятной табличке у въезда. Лире хотелось быть как все: иметь друзей, ходить на вечеринки и жить в кампусе «дома». Но вместо этого она шла по коридору, вымощенному старым напольным покрытием с тысячей мелких трещин, слушала музыку только правым ухом и смотрела под ноги, не замечая никого вокруг.

Ее жизнь была как трещины под ногами: с загадками, историей, скопившейся болью внутри, отполированной поверхностью и никому не интересным внутренним миром.

В библиотеке пахло книгами, и Лира сбавила шаг: тут чувствовалась особая магия, которая была неподвластна времени. Шестнадцать миллионов книг, и все они были собраны тут. Если вычеркнуть из уравнения зависть золотых детишек и оставить только само здание Гарварда, то можно было бы решить, что годы обучения — лучшие в жизни. Но из уравнения людей не выкинешь.

